

УДК 94(47)084

DOI 10.22162/2500-1523-2017-10-107-123

Протестантские организации Калмыкии в период перестройки государственно-конфессиональных отношений (1985–1991 гг.)

Kalmykia's Protestant Organizations during the Reconstruction Period of Church-State Relations (1985–1991)

*С. С. Белоусов (S. Belousov)*¹

¹ кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, отдел истории, этнологии и археологии, Калмыцкий научный центр Российской академии наук (Элиста, Российская Федерация). E-mail: sbelousovelista@mail.ru

Ph. D. in History (Candidate of Historical Sciences), Associate Professor, Senior Research Associate, Department of History, Ethnology and Archeology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: sbelousovelista@mail.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка проследить эволюцию государственной религиозной политики в Калмыкии, осветить вопросы религиозной деятельности и взаимодействия местных протестантских организаций с органами государственной власти в период перестройки государственно-конфессиональных отношений (1985–1991 гг.), показать процесс развертывания зарубежными религиозными и общественными организациями протестантских миссий на территории республики и первые результаты их работы.

Ключевые слова: Калмыкия, политика «перестройки», протестантские религиозные общества, миссионерские организации, государственно-конфессиональные отношения, уполномоченный по делам религии.

Abstract. The article attempts to trace the evolution of state religious policy in Kalmykia, highlight issues of religious activities and interaction between the local Protestant organizations and governmental authorities during the reconstruction period of church-state relations (1985–1991), review the process of establishment of Protestant missions by diverse religious and public organizations in the territory of the republic and the first results of their work.

Keywords: Kalmykia, Perestroika, Protestant religious societies, missionary organizations, church-state relations, Commissioner for Religious Affairs.

В последние 30 лет отечественными историками проделана большая работа по изучению истории протестантских организаций в переломный для государственно-конфессиональных отношений период второй половины 1980-х – начала 1990-х гг. В эти годы в религиозной политике государства произошли серьезные перемены, заложившие основы и принципы его взаимоотношений с религиозными организациями и верующими в настоящее время.

Проблема взаимоотношений государства и протестантов во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. затрагивалась в общих работах по истории протестантских вероисповеданий в России. Среди них отметим труды Л. В. Коваленко [1997], Л. Н. Митрохина [1997], Г. К. Крючкова [2008], Т. К. Никольской [2009]. Более подробно данная тема рассматривалась в монографиях И. И. Масловой [2005] и А. П. Торшина [2010], посвященных религиозной политике государства в позднесоветский период, и в статье А. А. Руденко [1989] по истории баптистских организаций в период политики «перестройки» в СССР. Большой интерес для исследователей также представляют подготовленные известными отечественными и зарубежными религиоведами коллективные труды «Религия и общество. Очерки религиозной жизни современной России» [2002] и 2-й том «Современной религиозной жизни России» [2003], в котором освещаются государственная политика и деятельность протестантских религиозных организаций на заключительном этапе существования СССР время.

Гораздо слабее изучены отношения государства и протестантских обществ в регионах, в том числе в Калмыкии, по которой отсутствуют специальные работы по данной тематике. Деятельность протестантских организаций в Калмыкии во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. фрагментарно рассматривалась в работах Е. Б. Поканиновой [2010], М. Б. Марзаевой [2009], в статьях С. С. Белоусова по истории лютеранских [2015а] и пятидесятнических обществ республики [2015б], интересные сведения о начале протестантских миссий в Калмыкии содержатся в работе В. И. Франчука [2009].

Целью предлагаемой статьи является исследование истории взаимоотношений властей и протестантских организаций в Калмыкии на переломном этапе российской истории, когда государство отказалось от прежней антирелигиозной политики и вступило на путь сотрудничества и конструктивного диалога с различными конфессиями и религиозными группами. Хронологические рамки работы охватывают время от начала нового политического курса М. С. Горбачева в 1985 г. до распада Советского государства в 1991 г. Кроме того, в статье предпринята попытка проследить эволюцию государственной религиозной политики в Калмыкии, осветить вопросы религиозной деятельности и взаимодействия местных протестантских организаций с органами государственной власти в изменившихся условиях, показать процесс развертывания зарубежными религиозными и общественными организациями протестантских миссий на территории республики и первые результаты их работы.

Протестантские общества в Калмыкии имеют свою давнюю историю. Первыми адептами протестантских вероучений были немцы и эстонцы, основавшие в 1870-е гг. в Большедербетовском улусе Ставропольской губернии поселения Немецкую и Эстонскую Хагинки. По вероисповеданию они являлись меннонитами и лютеранами, на рубеже XIX–XX вв. среди немцев начал распространяться баптизм, в это же время данное вероучение проникло в среду русских молокан с. Элисты, на основе которых к 1917 г. сформировалась община евангельских христиан-баптистов. В 1920-е гг. в Калмыцкой автономной области действовали 3 зарегистрированных общества евангельских христиан-баптистов, 2 лютеранских и 1 пятидесятническое, которые в результате развязанной в конце 1920-х гг. Советским государством активной антирелигиозной кампании к началу Великой Отечественной войны были закрыты.

В период немецкой оккупации Калмыкии во второй половине 1942 г. восстановили свою деятельность элистинские баптисты, сумевшие после освобождения республики от немецких войск сохранить свое общество и перерегистрировать его по советскому

законодательству. Возрождение баптистских структур у немцев произошло после возвращения их из депортации, когда им удалось в 1969 г. в результате больших усилий зарегистрировать общества в с. Ульяновском Яшалтинского района и в с. Виноградном Городовиковского района. Лютеранам и пятидесятникам добиться регистрации своих обществ не удалось, поэтому они вынуждены были действовать нелегально.

К началу проведения политики преобразований М. С. Горбачевым у протестантов Калмыцкой АССР было 3 зарегистрированных объединения и 1 незарегистрированная группа евангельских христиан-баптистов, 2 незарегистрированные группы лютеран и 1 — пятидесятников. По официальным данным, на 1 января 1985 г. в них состояло 280 человек [НА РК. Ф.Р-309. Оп. 1. Д. 2168. Л. 57; Д. 2169. Л. 86], при этом подавляющее большинство из них являлось по национальности немцами, проживавшими в местах своего компактного поселения, в Яшалтинском и Городовиковском районах Калмыцкой АССР. Религиозной жизнью зарегистрированных организаций руководили 3 пресвитера, 4 диакона и 9 проповедников [НА РК. Ф.Р-309. Оп. 1. Д. 2168. Л. 2].

Самой крупной протестантской организацией республики являлось объединение евангельских христиан-баптистов немецкого с. Ульяновки Яшалтинского района, насчитывавшее на начало 1985 г. 121 человека. В это религиозное объединение входили верующие с. Ульяновки и Эсто-Алтая, а пресвитером в нем служил молодой (28 лет) слесарь «Райсельхозтехники» К. И. Петерс. Свои молитвенные собрания верующие проводили в находившемся у них в бесплатном арендном пользовании доме их единоверца А. В. Штумпфа. Помещение представляло собой большую комнату размером в 70 м², где были расставлены 120 стульев и 20 скамеек, стены художественно оформлены цитатами на религиозную тематику. Ульяновские баптисты располагали музыкальной аппаратурой для вокально-инструментального ансамбля. В данном помещении регулярно, в определенные дни и часы, проводились молитвенные собрания [НА РК. Ф. П-1. Оп. 54. Д. 129. Л. 35].

Ульяновское религиозное объединение функционировало стабильно. В 1970-е гг. наблюдался постепенный рост количества его членов, однако в начале 1980-х гг. он фактически прекратился. Верующие не пытались проводить миссионерскую работу и ограничивались поддержанием религиозности в своих семьях. Все это создавало предпосылки для поддержания нормальных отношений с властями.

В Яшалтинском районе, в с. Эсто-Алтае, действовала и незарегистрированная в органах государственной власти группа евангельских христиан-баптистов. Часть баптистов этого села входила в Ульяновское объединение, но были и такие, кто предпочитал быть самостоятельными. Последних на 1 января 1985 г. имелось 18 человек, руководил ими Д. С. Геллерт, характерной особенностью этой группы считался сравнительно молодой в сравнении с другими возраст ее членов: 8 человек находилось в возрасте до 40 лет, 2 человека от 41 до 50 лет, и 8 человек были старше 50 лет [НА РК. Ф.Р-309. Оп. 1. Д. 2158. Л. 20].

Участники эсто-алтайской группы категорично отказывались регистрироваться в органах государственной власти, мотивируя это тем, что в Евангелии не сказано, что верующие должны где-то регистрироваться. Свои молитвенные собрания они проводили тайно, маскируя их под чаепития родственников. Руководитель эсто-алтайских баптистов на неоднократные предложения уполномоченного по делам религии по Калмыцкой АССР Н. Н. Кекева зарегистрироваться обычно отвечал так: «Мы не религиозное объединение, что тут такого, если родственники за праздничным столом попоют религиозные песни и помолятся. Ведь другие граждане тоже собираются по выходным дням или праздникам у своих близких» [НА РК. Ф.Р-309. Оп. 1. Д. 2168. Л. 30].

Почти все члены группы, действительно, состояли между собой в родственных отношениях, что сильно мешало властям контролировать их религиозную деятельность. Власти следили за эсто-алтайскими баптистами, и если им сопутствовал успех в этом деле, то хозяина квартиры обычно штрафовали. В 1986 г., например, сельская администрация Эсто-Алтая дважды уличала бапти-

стов-нелегалов в незаконных сборах на молитвенные собрания, и в обоих случаях каждый из хозяев квартир вынужден был заплатить штраф в размере 50 рублей [НА РК. Ф.Р-309. Оп. 1. Д. 2170. Л. 15].

Второй по численности протестантской организацией в Калмыкии являлось Виноградненское объединение евангельских христиан-баптистов, в котором на 1 января 1985 г. состояло 73 человека. Его возглавлял А. Г. Паль, и в объединение входили баптисты населенных пунктов Городовиковского района: Виноградного, Городовиковска, Дружного и Розенталя. Верующие первоначально арендовали для своих молитвенных собраний помещение дома у своего единоверца Ф. И. Штейнке в с. Виноградном, но после его переезда на другое место жительства с разрешения властей в 1986 г. купили у него дом за 2 000 руб.

Виноградненские баптисты не вели миссионерскую работу и не выходили за рамки закона. В 1986 г. уполномоченный по делам религии в Калмыцкой АССР Н. Н. Кекеев, ходатайствуя перед вышестоящими властями о покупке объединением дома, писал: «За баптистами нарушений законодательства нет, гражданские обязанности верующие исполняют, фактов недовольства советским строем нет, отчеты своевременны, конфликтов с властями нет» [НА РК. Ф.Р-309. Оп. 1. Д. 2172. Л. 10].

К началу политики «перестройки» в Яшалтинском и Городовиковском районах, кроме баптистов, имелись группы других протестантских направлений — пятидесятников и лютеран. Все они были малочисленны и не имели государственной регистрации.

В с. Краснополье Яшалтинского района функционировала группа пятидесятников из 14 человек под руководством Г. Х. Германа. По национальности они были немцами, по возрасту — пожилыми людьми: 12 человек из них были старше 60 лет, и 2 человека достигли рубежа 50 лет. На моления пятидесятники собирались нерегулярно, причем они даже не скрывали ни места, ни времени своего сбора, и отказывались регистрироваться, ссылаясь на пожилой возраст, малочисленность и отсутствие активной религиозной деятельности. На призывы властей зарегистрировать группу они отвечали: «...куда нам, когда одной ногой стоим на том све-

те, да и собираемся от случая к случаю» [НА РК. Ф.Р-309. Оп. 1. Д. 2173. Л. 41].

В с. Краснополье имелись также сторонники лютеранского вероучения, которых в 1985 г. оставалось всего 4 человека. Всем им было за 70 лет, они не имели руководителя и очень редко проводили молитвенные собрания. Понятно, что властям регистрировать их при такой численности не имело никакого смысла.

Более активными в религиозном отношении являлись лютеране п. Южный Городовиковского района. В 1985 г. их группа насчитывала 14 человек, из которых более половины находились в возрасте до 40 лет. Южненские лютеране, возглавляемые А. И. Эйрихом, вели активную религиозную жизнь в рамках своего сообщества и неоднократно подавали в местные органы власти заявления с просьбой о регистрации, однако всякий раз получали отказ. После долгих мытарств в мае 1986 г. им, наконец, удалось зарегистрировать свое общество.

Третьей по численности протестантской организацией в Калмыкии было религиозное общество евангельских христиан-баптистов в г. Элисте. Оно было зарегистрированным и в 1985 г. насчитывало 36 человек, которые по национальности являлись русскими. На протяжении 1980-х гг. численность общества почти не менялась, колеблясь в пределах от 28 до 36 человек. Свои молитвенные собрания элистинские баптисты проводили в доме № 33а по улице Родниковой. Этот дом верующие купили в недостроенном виде в 1979 г. у частного лица и своими силами его доделали и оборудовали под молитвенный дом. Когда дело дошло до юридического оформления, то оказалось, что прежние хозяева возвели дом незаконно и он на балансе элистинского горисполкома не значится. В судебном порядке 24 января 1986 г. здание молитвенного дома было конфисковано в пользу государства, в результате чего верующие лишились своего помещения. За элистинских баптистов вступился уполномоченный по делам религий Н. Н. Кекеев, который напомнил горисполкому о том, что элистинское баптистское общество является зарегистрированной и действующей организацией и что по закону государство обязано обеспечить ему условия

для деятельности. Н. Н. Кекеев предложил горисполкому заключить договор с баптистами о пользовании помещением, однако сотрудники исполнительного органа начали тянуть время. Вопрос разрешился 19 ноября 1986 г., когда баптисты получили в постоянное и бесплатное пользование молитвенный дом по ул. Родниковой [НА РК. Ф.Р-309. Оп. 1. Д. 2167. Л. 12].

Намного труднее для элистинских баптистов оказалось преодолеть внутренний раскол в организации. Он начался с приходом в 1981 г. в общество нового члена Н. П. Миронченкова, занявшего место регента (руководителя хора баптистов). Своей эрудицией, энергией и стремлением оживить жизнь общества он быстро завоевал симпатии большинства элистинских баптистов, которые в октябре 1983 г. избрали Миронченкова своим пресвитером, вынудив уйти в отставку занимавшего до этого многие годы эту должность П. Е. Кривцова. Последний и его сторонники, однако, не согласились с поражением и развернули борьбу против нового пресвитера. Их шансы на победу были достаточно высоки, поскольку их поддерживали уполномоченный по делам религиозных культов по Калмыцкой АССР Н. Н. Кекеев, председатель Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов (далее — ВСЕХБ) В. Е. Логвиненко, старший пресвитер по Северному Кавказу Н. И. Долматов.

Н. Н. Кекееву очень не понравилась активность нового руководителя элистинских баптистов, который к тому же в общении с властями вел себя достаточно независимо. Для уполномоченного предпочтительнее была кандидатура малограмотного, покладистого и никогда не преступавшего закон П. Е. Кривцова. С приходом к руководству Миронченкова элистинское общество усилило миссионерский аспект работы, установило связи с баптистскими организациями соседних регионов, перестало ставить в известность местные органы государственной власти о своих акциях, при этом некоторые действия баптистов попадали под нарушение закона. В июне 1984 г. Миронченков втайне от элистинского горисполкома провел обряд крещения в пруду 5 человек, в том числе 2-х несовершеннолетних, что было запрещено законом, 8 марта

1985 г. Миронченко, не уведомив городские власти, организовал поездку молодых баптистов к их единоверцам в г. Волгоград, а те, в свою очередь, совершили 2 мая ответный визит в Элисту. Новый пресвитер занялся наведением внутренней дисциплины и стал более активно применять к провинившимся в качестве мер наказания временное отлучение от общества. В 1985 г. он отлучил 5 человек, причем большинство из них являлись его противниками, что вызвало скандал внутри общества и возмущение у уполномоченного [НА РК. Ф.Р-309. Оп. 1. Д. 2169. Л. 59].

С самого начала Кекеев отказался дать согласие на утверждение Миронченкова в должности пресвитера и стал оказывать давление на региональное руководство ВСЕХБ с намерением добиться смещения руководителя элистинских баптистов с его поста и удаления из Элисты. 23 января 1985 г. уполномоченный в письме к старшему пресвитеру ВСЕХБ на Северном Кавказе Н. И. Долматову возмущался: «До каких пор можно терпеть выходки Миронченко Н. П., неужели нет власти над ним? Пора, наконец, применить должные меры наказания» [НА РК. Ф.Р-309. Оп. 1. Д. 2166. Л. 130]. В другом письме к старшему пресвитеру, датированном 17 февраля 1986 г., тот же автор настойчиво призывал: «Пора, наконец, и власть применить к нему» — и приглашал Долматова приехать в г. Элисту и отстранить Миронченкова от руководства [НА РК. Ф.Р-309. Оп. 1. Д. 2166. Л. 140].

Региональное руководство ВСЕХБ тоже не поддерживало Миронченкова и не утвердило его избрание, причиной тому были его конфликты с властями на прежних местах службы и его не всегда достойное служителя культа поведение. Безусловно, Миронченков как для светских властей, так и для баптистского руководства был неудобным человеком, но в то же время последние вынуждены были считаться с тем фактом, что он пользовался авторитетом у большинства элистинских баптистов и был ими избран вполне демократическим путем. Согласно уставу евангельских христиан-баптистов общества, они были вправе выбирать себе пресвитера, к тому же они материально не зависели ни от ВСЕХБ, ни от регионального руководства.

Долматов несколько раз вызывал к себе Миронченкова и Кривцова, чтобы разобраться в ситуации и попытаться их примирить, но те упорно отказывались от встречи со старшим пресвитером. В 1986 г. в одном из писем к Кекееву Долматов признался: «В данный момент мы ничего не можем сказать о них положительного, и наших советов и указаний они не выполняют. Других мер к ним мы предъявить не можем» [НА РК. Ф.Р-309. Оп. 1. Д. 2166. Л. 141].

Под давлением властей Долматов все же вынужден был вмешаться в конфликт. В конце августа 1986 г. он прибыл в г. Элисту и вернул в должность пресвитера П. Е. Кривцова, но эта акция привела к полному разрыву единства баптистского общества г. Элисты. Половина членов общества, недовольная решением Долматова, перестала посещать молитвенный дом и организовала свои молитвенные собрания под руководством Миронченкова в другом месте [НА РК. Ф.Р-309. Оп. 1. Д. 2171. Л. 49].

В 1985–1987 гг. государство не только стремилось контролировать положение дел в религиозных обществах, но и продолжало вести идеологическую войну с религией, опираясь на выстроенную в предшествующее время мощную систему атеистической пропаганды. На практике антирелигиозную пропаганду претворяли в жизнь агитационно-пропагандистские отделы компартии, общество «Знание» и другие культурно-просветительские и образовательные учреждения. Вопросами надзора за религиозными организациями и противодействия их влиянию на население занимались уполномоченный по делам религии, исполкомы Советов всех уровней, а также созданные при них комиссии содействия контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах и ряд других государственно-общественных структур.

Борьба с религией осуществлялась под руководством коммунистической партии, которая определяла основные направления, принципы и формы атеистической работы и контролировала весь процесс. Особое внимание уделялось тем районам и населенным пунктам, где имелись религиозные структуры. В Калмыцкой АССР протестантские организации осуществляли свою деятельность в г. Элисте, с. Ульяновском, Краснополье, Эсто-Алтае

Яшалтинского района, с. Виноградном и п. Южном Городовиковского района.

Более всего протестантов имелось в Яшалтинском районе, поэтому религиозная ситуация здесь находилась под пристальным контролем партийно-советских властей. Религиозная обстановка в этом районе и меры по совершенствованию атеистической пропаганды, например, обсуждались на совместном заседании бюро и секретариата областного комитета Коммунистической партии Советского Союза (далее — обком КПСС) в феврале 1985 г. По его итогам было принято постановление секретариата обкома КПСС «О состоянии и мерах по дальнейшему совершенствованию атеистической пропаганды и индивидуальной работы с верующими в Яшалтинском районе».

В январе 1985 – марте 1986 г. отдел пропаганды и агитации обкома КПСС и партийные районные комитеты (далее — райкомы) провели социологические опросы среди населения Яшалтинского и Городовиковского районов с целью выявления общественного мнения о религии и атеистическом воспитании [НА РК. Ф. П-1. Оп. 54. Д. 128. Л. 5].

В упомянутых районах и в г. Элисте активную работу по изучению религиозной обстановки и противодействию влиянию религии на население проводили комиссии содействия исполкомам районных Советов народных депутатов по соблюдению законодательства о религиозных культах. В Яшалтинском районе в районную комиссию входили 11 человек, которые вели работу по 4-м направлениям на основе четкого плана. Кроме нее, группы содействия были созданы в местах компактного проживания верующих-протестантов, в Краснополье и Эсто-Алтае. Эти группы возглавляли директора школ. В с. Ульяновке антирелигиозную работу осуществлял Совет по атеизму, возглавляемый секретарем партийного комитета колхоза «Новый мир» В. В. Булановым. За каждым верующим было организовано шефство коммунистов и комсомольцев, сельские дома культуры и библиотеки устраивали вечера на атеистические темы, читательские конференции, диспуты, вечера вопросов и ответов и т. д., в противовес религиозным

в жизнь активно внедрялись новые гражданские обряды: торжественные регистрации новорожденных, проводы в армию и на пенсию и др. [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 54. Л. 128].

В Городовиковском районе работу с религиозными организациями проводили одна районная и местные комиссии содействия контролю за соблюдением законодательства в г. Городовиковске, колхозе «Пролетарская победа», совхозах «Южный» и «Новый». Участники комиссий изучали религиозную ситуацию, читали лекции, осуществляли контроль за проведением религиозных праздников, посещали молитвенные собрания баптистов и лютеран, вели индивидуальную работу с руководителями протестантских организаций и с верующими.

В конце 1980-х гг. отношение государства к верующим начало меняться в лучшую сторону, что было связано с провозглашением в 1987 г. компартией курса на демократизацию советского общества и гласность. Важной вехой в этом направлении стало празднование в 1988 г. на государственном уровне юбилея 1000-летия крещения Руси. Протестанты Калмыкии, как и все христиане страны, приняли активное участие в этом историческом событии. Состоялись торжественные собрания евангельских христиан-баптистов в г. Элисте, в районных центрах — г. Городовиковске и с. Яшалте, при этом в последних двух населенных пунктах местные власти выделили под эти мероприятия районные дома культуры. Празднование юбилея баптисты использовали для активизации пропаганды своего вероучения и укрепления связей со своими единоверцами из соседних регионов. Так, элистинские баптисты в дни праздника раздавали населению религиозную литературу, а баптисты Яшалтинского района пригласили на торжественное собрание группу баптистов из г. Новочеркаска Ростовской области [НА РК. Ф.Р-309. Оп. 1. Д. 2176. Л. 72].

На рубеже 1980–1990-х гг. власти заметно ослабили контроль за религиозными организациями, что дало последним возможность наладить полноценную религиозную жизнь и усилить свое влияние на общество.

Для элистинских баптистов добрым знаком стало допущение властями Миронченкова к руководству организацией. После смерти в 1987 г. пресвитера П. Е. Кривцова опальный Миронченков вновь был избран пресвитером, и власти на этот раз не стали этому препятствовать, согласившись с волей большинства верующих. Новый пресвитер сосредоточил основные усилия на миссионерской и благотворительной деятельности, установлении и укреплении связей с единоверцами СССР и зарубежья. В 1989 г. элистинские баптисты с разрешения властей провели благотворительный концерт, денежная выручка от которого была передана в республиканский фонд социальной помощи. Уполномоченный по делам религии КАССР Н. Н. Кекеев с удовлетворением отмечал, что проведенные баптистами с согласия властей торжественное празднование юбилея 1000-летия христианизации Руси и благотворительные акции не привели к росту численности баптистов, но в то же время, по его наблюдению, способствовали появлению у них уважения к местным властям [НА РК. Ф.Р-309. Оп. 1. Д. 2171. Л. 68].

Миронченков использовал свои связи с баптистами Северного Кавказа, Волгоградской и Ростовской областей, Молдавской ССР и Федеративной Республики Германии для налаживания обмена делегациями между элистинскими баптистами и их единоверцами из других регионов. По утверждению уполномоченного, на рубеже 1980–1990-х гг. в г. Элисту зачастили делегации из соседних регионов, а элистинские баптисты, в свою очередь, стали активнее выезжать за пределы республики.

В 1990 г. Элисту по приглашению элистинского пресвитера посетил хор баптистов из г. Бельцы Молдавской ССР, который дал благотворительные концерты духовной музыки в городском Дворце культуры профсоюзов, доме-интернате для престарелых, исправительно-трудовой колонии. В этом же году в г. Элисте баптисты провели в рамках миссионерской работы акцию под названием «Неделя Евангелизации», во время которой Миронченков несколько раз выступил с проповедями перед населением. Элистинские баптисты собирались открыть свою воскресную школу, однако это им не удалось из-за отсутствия желающих в ней учиться [НА РК. Ф.Р-309. Оп. 1. Д. 2169. Л. 87].

Элистинские баптисты и их единоверцы в Городовиковском и Яшалтинском районах, а также лютеране и пятидесятники не проявляли желания участвовать в политической жизни республики, хотя со стороны отдельных политических и общественных организаций предпринимались попытки втянуть их в политическую борьбу. Миронченков, в частности, указывал, что к нему два раза приходили лидеры оппозиционных властям Народного фронта Калмыкии с предложением вступить в их организацию, но он им отказал. Лидер баптистов, очевидно, не видел ни пользы, ни смысла в участии своей организации в противостоянии властей и оппозиции, так как к этому времени государством были фактически сняты ограничения на религиозную деятельность. Поддержание нормальных отношений с властями сулило для организации больше выгод, чем конфронтация с ними в составе Народного фронта. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. Миронченков неоднократно обращался к властям с просьбой посодействовать в решении вопросов, касающихся религиозной жизни элистинских баптистов, и получал положительный ответ. Уполномоченный по делам религии Н. Н. Кекеев, например, в мае в 1990 г. по просьбе элистинского пресвитера оказал ему содействие в приобретении у западных миссий религиозной литературы для верующих [НА РК. Ф.Р-309. Оп. 1. Д. 2167. Л. 47].

Широкие возможности, открывшиеся перед протестантами, и некоторая активизация их деятельности в результате смягчения государственного курса в отношении религии в Калмыкии, однако, не привели к увеличению количества организаций и численности их членов. В республике с 1985 по 1990 гг. количество протестантских структур сократилось с 7 до 5, а численность их участников — с 280 до 230 человек. В эти годы из-за ухода из жизни в силу старческого возраста и выезда за пределы республики распались 2 группы лютеран (в п. Южном Городовиковского района и с. Краснополье), а оставшиеся 5 обществ заметно уменьшились в численности. Так, Элистинское общество ЕХБ в период между 1985 и 1991 г. сократилось с 36 до 29 человек, а Виноградненское объединение ЕХБ — с 73 до 64 человек [НА РК. Ф.Р-309. Оп. 1.

Д. 2169. Л. 86; Д. 2168. Л. 89]. Со 121 человек в 1985 г. до 100 человек в 1990 г. уменьшилось число баптистов в с. Ульяновке, в эти же годы с 18 до 12 человек сократилась группа ЕХБ в с. Эсто-Алтае и с 14 до 7 человек — группа пятидесятников в с. Краснополье [НА РК. Ф.Р-309. Оп. 1. Д. 2169. Л. 86; Д. 2168. Л. 30].

Истоки сложившейся ситуации следует искать, прежде всего, в жесткой атеистической политике советской власти. Широко используя административные рычаги и систему атеистической пропаганды, государство сумело в целом изолировать религию от влияния на среднее и молодое поколения страны. Разрушив патриархально-религиозную составляющую семьи и воспитав несколько поколений в духе атеизма, государство сломало возрастную преемственность в передаче религиозности. Уходящее в силу естественных причин старшее поколение верующих было заменить некому, поэтому количество верующих не возрастало.

Осуществлявшееся на протяжении многих десятилетий давление на протестантские религиозные организации привело также к тому, что они превратились в замкнутые, нацеленные только на внутреннюю богослужебную жизнь структуры. Большинство руководителей протестантов Калмыкии были людьми пожилого возраста, малообразованными, не стремящимися к активной деятельности. В 1987 г. из 9 членов исполнительных органов 3-х зарегистрированных организаций ЕХБ 2 человека находились в возрасте от 31 до 40 лет, 1 человек — от 41 до 50 лет, 2 человека — от 51 до 60 лет, и 4 человека — за 60 лет. Среди 60 учредителей так называемых двадцаток 38 человек (63,3 %) были людьми в возрасте старше 60 лет и 16 человек находились в возрасте от 51 до 60 лет (26,6 %). По образованию картина была такая: 2 члена исполнительных органов имели среднее образование, 3 — незаконченное среднее образование, 4 — начальное. Среди учредителей людей со средним образованием было 7 человек, с незаконченным средним — 10 человек, с начальным — 16 человек, еще 17 человек были малограмотными и 10 человек — неграмотными. Примерно такие же возрастно-образовательные показатели наблюдались и у работающих (9 человек) в ревизионных комиссиях 3-х зарегистрированных организаций ЕХБ [НА РК. Ф. П-1. Оп. 56. Д. 159. Л. 18].

Когда для верующих наступили благоприятные перемены, то у протестантов Калмыкии не оказалось ни подготовленных людей, ни ярких лидеров, за исключением Миронченкова, способных вывести работу организаций на новый уровень. Довольно пассивную позицию немецких протестантских организаций отчасти можно объяснить также тем, что многие верующие-немцы уже не связывали свое будущее с Калмыкией и с СССР, приняв решение об эмиграции в ФРГ. После снятия М. С. Горбачевым ограничений на выезд в Германию, в 1987 г., немецкая эмиграция из Калмыкии приобрела массовый характер: в течение 1988–1991 гг. республику покинули 1 889 немцев, а прибыли всего 783 лица немецкой национальности, общие миграционные потери, таким образом, составили 1 106 человек. Для общины, насчитывавшей по Всесоюзной переписи населения 1989 г. более 5,5 тыс. человек, это были чувствительные потери.

Уменьшение численности протестантов в Калмыкии, а также либерализация в стране законодательства в отношении религии создали благоприятные предпосылки для деятельности различных зарубежных и из других регионов миссионерских организаций протестантского направления, которые начали проникать на территорию республики с 1989 г.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Литература

Белоусов 2015а — *Белоусов С. С.* Государственная власть и лютеранские организации Калмыкии (последняя треть XIX – начало XXI в.) // Научная осень: мат-лы межвуз. науч.-практ. конф. (г. Элиста, 18 ноября 2015 г.). Элиста: Калм. гос. ун-т, 2015. С. 43–51.

Белоусов 2015б — *Белоусов С. С.* Пятидесятники Калмыкии в годы советской власти // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 3. С. 54–58.

Коваленко Л. В. Облако свидетелей Христовых для народов России в XIX–XX вв. М.: ЦХС, 1997. 274 с.

Крючков Г. К. Великое пробуждение XX в. М.: Христианин: МСЦ ЕХБ, 2008. 512 с.

Марзаева М. Б. Религиозная ситуация во второй половине XX в. // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 тт. Элиста: Герел, 2009. Т. 3. С. 343–362.

Маслова И. И. Вероисповедная политика в СССР: поворот курса (1985–1991 гг.). М.: МНЭПУ, 2005. 251 с.

Митрохин Л. Н. Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки). СПб.: РХГИ, 1997. 480 с.

Никольская Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. 356 с.

Поканинова Е. Б. Государственно-конфессиональные отношения в Республике Калмыкия: история и современность. Элиста: Джангар, 2010. 325 с.

Религия и общество. Очерки религиозной жизни современной России / отв. ред. С. Б. Филатов. М.; СПб.: Летний сад, 2002. 486 с.

Руденко А. А. Евангельские христиане-баптисты и перестройка // На путях к свободе совести: сб. ст. / сост. и общ. ред. Фурман Д. Е. и о. Марка. М.: Прогресс, 1989. С. 254–340.

Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. Т. 2: Протестантизм / отв. ред. М. Бурдо, С. Б. Филатов. М.: Университетская книга, Логос, 2003. 480 с.

Торшин А. П. История государственной политики СССР и России в отношении религиозных организаций в 1965–1999 гг. М.: Олма Медиа Групп, Фонд современной истории, 2010. 288 с.

Франчук В. И. Миссия в Калмыкии // Христианский портал Евангелие. 27.01.2009. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.evangelie.ru/forum/t51989.html> (дата обращения: 01.09.2017).